

Текст · 1 февраля 2021, 20:44

Юлия Сугуева, Максим Литаврин, Александр Бородихин,

«Сломано три ребра, легкое порвано, ссадина на голове, отколот зуб». Как работали силовики на акции протеста 31 января

Избиения

На акциях протеста 31 января в российских городах силовики били протестующих дубинками, толкали и пинали ногами.

Видео с потерявшими сознание задержанными публиковали [«Новая газета»](#) и [«Проект»](#). В Челябинске во время разгона митингующих [избивали](#) дубинками, 65-летней пенсионерке [сломали руку](#). Били участников акции в [Москве](#), [Екатеринбурге](#), [Перми](#), [Новосибирске](#) и других городах. В Петербурге на акции [избили](#) журналиста Тимура Хаджибекова, несмотря на жилет с надписью «Пресса».

Активиста из Рязани, дальнобойщика, [боровшегося](#) с системой «Платон», Алексея Борисова при задержании 31 января избили до перелома ребер и разрыва легкого.

В воскресенье участники акции в Рязани собрались на площади Победы и пошли по Первомайскому проспекту в сторону площади Ленина, рассказывает активист, по обеим сторонам от них находились полицейские и нацгвардейцы. Когда митингующие дошли до гостиницы «Первомайская»,

из белого микроавтобуса «Форд», припаркованного на проезжей части, выскочили бойцы ОМОНа и схватили идущего во главе колонны Борисова.

«Я даже ничего понять не смог, настолько все было стремительно — меня схватили первым, заломали руки, закинули в этот микроавтобус, — вспоминает в разговоре с "Медиазоной" дальнобойщик. — Бросили на пол лицом вниз и сразу стали наносить удары. Сколько человек было, я не знаю, я ничего понять не мог. Били со всех сторон, потом дверь открылась, стали затаскивать людей — по-моему, еще двоих. Так как я на полу мешал, меня положили на сиденье вдоль, кто-то прижал голову лицом в сиденье, а кто-то продолжил избивать. Я слышал, что тех, кто за мной, тоже бьют, причем в момент, когда они избивали, они орали: "Кто вам платит? Сколько вам платят? Что вы сейчас орали, ну-ка повторите, че вы про Путина?"».

После избиения протестующих вывели из «Форда», перевели в автозак и отвезли в Железнодорожный РОВД. В автозаке активист почувствовал, что задыхается, поэтому в отделе сразу попросил вызвать скорую, сотрудники ответили: «Сейчас посмотрим, вызовем».

«Я так понял, никто скорую не вызывал. Когда народ собрали, они видят, что мне плохо, уже начали просить, — рассказывает Алексей. — Скорая приехала не раньше, чем через час, отвезла меня в травмпункт, там сделали снимок, посмотрели, ничего не поняли, решили меня отправить в ОКБ^[1], здесь врачи полный осмотр провели, сделали снимок, сказали, сломано

три ребра, легкое порвано, ссадина на голове, отколот зуб, ну и в итоге здесь меня оставили».

Ночью его опросил полицейский. «Все верно записал с моих слов и сказал, что в СК это подадут. Не знаю, чем это кончится, я не думаю, что кого-то сильно накажут за это. Честно сказать, мне все это напомнило то, что показывают в Беларуси — тоже микроавтобусы там видел часто, здесь тоже был микроавтобус с омоновцами, в каком-то бешенстве избивали, орали матом», — говорит Борисов.

В больнице активист, по прогнозам врачей, останется минимум на 10 дней.

Случай на Сенной площади

Первое видео. Четыре силовика окружили сидящего на асфальте проезжей части молодого человека в маске. Один из них размашисто наносит удары — дубинкой по голове, ногой в лицо; другой кричит: «Вставай, сука!». Алексей Гопко пытается заслонить голову поднятыми руками. «Вставай, животное!» — надрывается первый омоновец. Парня хватают и уносят.

Второе видео. «Подождите, у него же кровь идет!» — пытается вмешаться женский голос, пока Гопко ведут к автозаку. Омоновец отталкивает журналиста в ярком жилете, и Гопко уводят; кровь заливает ему лицо.

Третье видео. Капли крови густо покрывают пол автозака, рядом валяются окровавленные медицинские маски. Кровь струится по носу Гопко, когда рану поливают обеззараживающим

средством. «Вот так, ребята, делается у нас», — говорит закадровый голос.

Вскоре Алексея Гопко увезут на скорой.

«Врач одноразовыми масками пыталась кровь остановить», — рассказывает Владислав Жевжик, другой задержанный в тот день на Сенной площади. Жевжик добавляет, что его тоже избивали при задержании: били электрошокером и распылили перцовый баллончик в лицо. «Меня повалили на землю, я сказал, что сам готов идти, но они волокли по полу. Они усмехались и просто издевались, пока меня вели [в автозак]», — говорит он. Задержанных отвезли в отдел полиции в Сестрорецке; кому-то достались сидячие места, а кому-то пришлось ехать стоя.

«Не иначе как насилие, ужас и преступление, — описал Гопко происходившее с ним 31 января в своем [инстаграме](#). — Вряд ли кто-то из этих животных понесет наказание». В больнице ему наложили швы на рану на голове, и чувствует он себя «относительно нормально». Он сообщил «Медиазоне», что днем 1 февраля его вызвали на допрос, чтобы «рассказать о случившемся». На беседу он пока не пошел, а вместо этого связался с юристами «ОВД-Инфо».

Embed Wrapper Not Realised

Embed WrapperYT Not Realised

Embed YT Not Realised

Embed Comment Not Realised

Электрошокеры

Силовики массово применяли шокеры в Москве и Петербурге. Например, током [били](#) задержанного в Москве у театра Романа Виктюка участника митинга

Сосо Глonti. Происходящее засняли журналисты «Настоящего времени»^[2] и «Коммерсанта» — на записи видно, что мужчина идет с полицейскими и не сопротивляется, после чего получает удар током в правое бедро.

Глonti рассказал «Медиазоне», что его ударили током «не меньше 15 раз». Он провел ночь в отделе, а 1 февраля он сообщил, что его и остальных задержанных привезли в Бабушкинский районный суд, им вменяют участие в несогласованной акции, создавшей помехи транспорту^[3]. Глonti написал корреспонденту «Медиазоны», что «многим дают аресты 5-10 суток» и перестал отвечать на сообщения.

Корреспондентка «Медиазоны» передавала, что шокеры активно применяли, разгоняя собравшихся в Москве на площади трех вокзалов около 17 часов. «Теснят протестующих и журналистов, и я слышу постоянно за спиной треск шокеров», — сообщала она. Спецсредства использовали и днем на улице Русаковской неподалеку от «Матросской тишины» — от удара током человек потерял сознание. То же самое произошло и в Петербурге — пострадавшего от шокера занесли в автозак без чувств.

Полицейский с электрошокером задерживает протестующего в Петербурге.
Фото: Валентин Егоршин / АР

Единичное сообщение о применении тока пришло из Владивостока. Местная ОНК пообещала проверить эти сведения.

Унижение и запугивание

На предыдущих акциях, как правило, задержания выглядели одинаково — человека выхватывали из толпы или хватали, когда он стоял один, и отводили или относили в служебный транспорт; иногда это сопровождалось ударами дубинок или кулаков. В этот раз к задержанным применили методы, которые используются при досмотре или конвоировании заключенных, либо при задержании во время спецопераций. Так, в Казани участников митинга уложили лицом в снег с руками за спиной; бойцы ОМОНа ходили между лежащими на земле людьми и кричали на них.

Фото: телеграм-канал «Гражданское общество»

Как рассказал «Медиазоне» участник митинга в Казани Денис Волков, акция должна была состояться на площади у театра Камала в центре города, но поскольку место было оцеплено полицией, люди двинулись в сторону Кремля и дошли до площади Тысячелетия.

«В какой-то момент люди увидели автозаки и двинулись в сторону [улицы] Баумана — главной пешеходной улице Казани — по узкому проулку между входом в метро «Кремлевская» и зданием академии наук Татарстана. Там пытались пройти около 50 человек и вдруг по обоим концам этого проулка появились омоновцы, [крича] «Лицом в землю, всем лежать, на меня не смотреть!». Кому-то кричали: «Вы ***** [малолетки]!», несмотря на то, что в основном молодежи не было, все были взрослые», — говорит Волков.

Силовики попросили несовершеннолетних подняться, встали, по словам Волкова, человека три, их отвели в сторонку, остальным сказали «сесть на карачки» и продержали так еще 5-7 минут.

«Не знаю, применялось ли в этот момент насилие, мне слышалось несколько ударов дубинками, но я их не видел. Трудно оценить, сколько было омоновцев, потому что они требовали не поднимать глаза и не смотреть на них», — поясняет он.

С возвышенности у метро за происходящим наблюдали люди в жилетах журналистов — некоторые из них, как полагают участники акции, были сотрудниками Центра «Э», поскольку их видели выходящими из полицейских машин, в том числе митингующие, которые избежали задержания. В телеграм-канале «Открытки» публиковали видео, на котором полицейские кричат одному из них: «Ты че смотришь, ты, иди сюда! Ты че, жирный! Вниз спустился, сюда пришел! Я тебя щас сам спущу, иди сюда!»

В Москве задержанных на Ольховской улице ставили лицом к стене на растяжку — эту позу по требованию сотрудников ФСИН принимают заключенные перед досмотром.

Embed Wrapper Not Realised

Embed Wrapper Not Realised

Embed Comment Not Realised

В Петербурге полицейские вынудили задержанных на митинге идти к автозаку с руками за головой.

Фото: Дмитрий Ловецкий / AP

В Петербурге бойцы ОМОНа пытались напугать протестующих, стуча дубинками по щитам — такую тактику использовали, например, силовики в Беларуси. В ответ участники митинга начали аплодировать.

Embed Wrapper Not Realised

Embed Wrapper Not Realised

Embed Comment Not Realised

В Красноярске протестующих окружили плотным кольцом, после чего стали разводить по служебным автобусам.

Embed Wrapper Not Realised

Embed Wrapper Not Realised

Embed Comment Not Realised

Такую же тактику использовали силовики в Казахстане — во время митинга за честные выборы 10

января в Алматы активистов взяла в кольцо полиция; их не выпускали из оцепления несколько часов.

Оружие

Во Владивостоке 36-летнему участнику митинга при задержании дважды выстрелили в ногу из травматического пистолета. Стрелял мужчина в штатском, который после этого передал его силовикам.

«После окончания акции я просто пошел гулять в сторону от города. И меня нагнал человек в гражданской одежде, который потребовал, чтобы я лег на лед. Я спросил: «Ты вообще кто? Ты полицейский или кто? С чего мне вообще выполнять твои распоряжения?». На что он достал пистолет, который по виду не отличался от боевого оружия и выстрелил в меня два раза, попав в обе ноги. После этого я понял, что с ним спорить бессмысленно и опасно, лег на лед. Он меня поднял, вывернул мне руку и так повел меня в сторону берега. Потом мы встретили еще несколько людей в гражданской одежде без всяких признаков того, что они сотрудники полиции. Только четвертый сотрудник показал мне удостоверение», — [рассказал](#) пострадавший изданию «Сибирь.Реалии^[4]».

Пресс-служба МВД по Приморскому краю поспешила [сообщить](#), что ни травматическое оружие, ни электрошокеры к задержанным не применялись.

В Петербурге один из полицейских, участвовавших в разгоне акции, достал из кобуры табельное оружие и направил его на людей.

Полицейский направляет табельное оружие на протестующих в Петербурге 31 января. Фото: Валерия Савинова / «МБХ медиа»

МВД сочло действия своего сотрудника верными. Позже стало известно, что суд арестовал участника митинга, которому полицейский угрожал пистолетом — по версии силовиков, арестованный толкнул полицейского, после чего тот и достал оружие. Против мужчины возбудили дело по статье о нападении^[5] на силовика.

Редактор: Мария Климова

1. Областная клиническая больница.
2. Российские власти продолжают массово и бессистемно пополнять списки «иностраннных агентов» — туда включают правозащитников, политиков, активистов, журналистов, некоммерческие организации и издания. Закон о СМИ обязывает нас указать, что издание «Настоящее время» внесено Минюстом в «реестр СМИ — иностраннных агентов».
3. Часть 6.1 статьи 20.2 КоАП.
4. Российские власти продолжают массово и бессистемно пополнять списки «иностраннных агентов» — туда включают правозащитников,

политиков, активистов, журналистов, некоммерческие организации и издания. Закон о СМИ обязывает нас указать, что издание «Сибирь.Реалии» внесено Минюстом в «реестр СМИ — иностранных агентов».

5. Часть 1 статьи 318 УК.